

Зимние Олимпийские игры в Сочи в восприятии российских сообществ

Коканов Александр Сергеевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Студент факультета сравнительных политических исследований
as.kokanoff@gmail.com

Пасынкова Вероника Владимировна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры сравнительных политических исследований
Кандидат политических наук
pasynkova@sziu.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена изучению особенностей формирования российского общественного мнения вокруг зимних Олимпийских игр 2014 г. в г. Сочи. Авторы рассматривают проблему воспроизводства информационных дискурсов глобального спортивного события на уровне локальной среды. В статье анализируется, в какой мере глобальное восприятие может выражаться в индивидуальном знании, и каким образом индивидуальное знание может формировать национальное общественное сознание. В качестве теоретической базы статьи авторы используют коммунитарный подход, в рамках которого они выделяют четыре типа локальных сообществ в зависимости от классификации их границ и характера коммуникации. Эмпирические данные статьи включают результаты опроса российского населения, проводившегося в Северо-Западном федеральном округе РФ в январе–феврале 2014 г. Авторы приходят к выводам о том, что тип сообщества может оказывать влияние на восприятие глобальных явлений индивидами на локальном уровне, а характер коммуникации сообщества определяет степень вовлеченности его членов в глобальные процессы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

коммунитарный подход, Олимпийские игры в Сочи

Kokanov A. S., Pasynkova V. V.

The Perceptions of the Sochi Olympic Games by Russian Communities

Kokanov Aleksandr Sergeevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Student of the Department of Comparative Political Studies
as.kokanoff@gmail.com

Pasynkova Veronika Vladimirovna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate professor of the Chair of Comparative Political Studies
PhD in Political Science
pasynkova@sziu.ru

ABSTRACT

The article focuses on the specific issues of the formation of public opinion on the 2014 Winter Olympic Games in Sochi, Russia. The authors consider the problem of reproduction of informational discourses of a global sport event on the local level. The article analyzes how global perceptions can influence individual knowledge and individual knowledge can form national public opinion. The authors utilize the community studies approach to define four types of communities, which depend on various border types and communication methods. The empirical data used in the ar-

ticle include the results of interviews of local Russian population groups in the North-West Federal District of the Russian Federation in January–February 2014. The authors come to the conclusion that a community type can affect individuals' perceptions of global events on the local level and communication instruments determine effects of belonging of community members to global processes.

KEYWORDS

community studies, Sochi Olympic Games

Олимпийские игры — одно из главных спортивных зрелищ современности, привлекающее внимание всего человечества. Глобальные события такого рода называют мегасобытиями, так как они сопровождаются масштабными процессами в различных сферах и на разных уровнях жизни общества и индивида. Прежде всего, спортивные мегасобытия оказывают значительное воздействие на экономическое развитие городов и стран их проведения [10]. Как правило, Олимпийские игры сопровождаются взаимодействием множества национальных и международных институтов, включающих как государственных, так и негосударственных акторов, что обуславливает масштабное внимание к ним средств массовой информации и определяет глобальный характер их аудитории [13]. Олимпийские игры создают обширное информационное поле, в которое вовлечены многочисленные акторы на разных уровнях коммуникации: от общемирового до локального.

Как показывает успешный опыт проведения зимних Олимпийских игр в Сочи 2014 г., информационное сопровождение является важным компонентом подготовки спортивных мегасобытий. Информационная кампания вокруг Олимпийских игр, ориентированная на российскую и мировую аудиторию, транслировала образ новой, сильной, прогрессивной России, открытой для всего человечества и выступающей влиятельным актором на мировой арене [5]. Задействовав доступные средства массовой информации, участники кампании создали влиятельные дискурсы об Олимпийских играх в Сочи на глобальном, национальном и локальном уровнях [2, с. 78–80].

Данная статья посвящена изучению особенностей восприятия Олимпийских игр в Сочи российским населением в зависимости от принадлежности к разнообразным сообществам. Изучение воспроизводства информационного дискурса спортивного мегасобытия на уровне локальной среды дает возможность выяснить, в какой мере глобальное восприятие выражается в индивидуальном знании, а индивидуальное знание формирует национальное общественное сознание, и какие факторы оказывают влияние на этот процесс. Для этого мы обращаемся к коммунитарному подходу (*community studies*), базовой аналитической категорией которого выступает сообщество.

В книге «Ключевые концепты исследования сообществ» Т. Блэкшоу дает обобщенное определение этому понятию: «термин, используемый для описания определенного множества эмпирических исследований, которые традиционно были связаны с изучением социальных и родственных связей, общественных отношений «лицом к лицу», выстраивающих социальную структуру четко определенной географической местности, места или города» [8, с. 11]. Ввиду популярности коммунитарного подхода в научный обиход было введено множество трактовок понятия «сообщество», обусловленных в первую очередь территориальными рамками — начиная от родовой общины и коммуны традиционного типа в исследованиях антропологов и заканчивая современными городами и селами в работах социологов [1; 11; 14].

По мнению классика коммунитарного подхода Ф. Тенниса, в сообществе, в отличие от общества, наиболее важны неформальные нормы: обычаи, традиции, верования, неписанные законы, которые поддерживаются такими институтами, как

семья, церковь, соседи, товарищество и т. д. Общество, напротив, невозможно, по его словам, без юридических норм, устанавливаемых и гарантированных формальными институтами [6]. Таким образом, Ф. Теннис определяет сообщество как отдельный уровень общественных связей, в которых существует индивид. В свою очередь, Р. Парк характеризует сообщество как «не простое собрание людей, но собрание институтов. Не люди, но институты являются конечным и решающим фактором, отличающим сообщество от других социальных констелляций» [3, с. 2]. Свои рассуждения он выражает в формуле, которая выглядит следующим образом:

$$C = f(p, t),$$

где C — сообщество, p — люди, t — территория, а в качестве f могут поочередно выступать «институты», «нормы», «культурные связи», «символы» и т. п. [4].

Среди современных коммунитаристов также становится востребованным понятие сообщества, связанного с развитием информационного общества и интернет-технологий. Стали выделяться сообщества, существующие вне территории, вне материального мира, вне непосредственного контакта индивидов между собой. Основой или «источником солидарности» таких сообществ является коммуникация. Она обычно характеризуется агентами коммуникации, способом, целью и кодом (языком) коммуникации. Так как члены подобного рода сообществ не закреплены на какой-либо географической площади совместного проживания, производства или общения, их еще часто называют «экстерриториальными» [1, с. 80] или виртуальными [11, с. 2]. Г. Рейнгольд описывает виртуальные сообщества как социальные объединения, которые возникают в Интернете, когда люди продолжают дискуссии достаточно долго и с достаточными эмоциями, чтобы внутри киберпространства успели сформироваться реальные человеческие отношения [12, с. 3]. Общие примеры виртуальных сообществ, основанных как на формальном, так и неформальном членстве и свободе передачи информации, включают форумы, чаты, специализированные информационные сообщества, социальные сети. Если обратиться к формуле сообщества Р. Парка « $C = f(p, t)$ », то, например, социальную сеть можно представить в виде функции от киберпространства, символически ограниченного «входом» в него и находящихся в этом пространстве людей (пользователей Интернета). В роли функции (f) могут выступать коммуникация, символика социальной сети или действующие в ней формальные и неформальные правила. По мнению коммунитаристов, виртуальный мир рождает «иллюзию сообщества», предоставляя человеку широкий выбор взаимодействий, в то время как нормы, традиции, взаимоконтроль минимальны или полностью отсутствуют [7].

Появление виртуальных сообществ поставило перед исследователями вопрос о материальном характере границ сообщества. Альберт Козен указывает, что границы сообщества, как правило, могут быть географическими (административное деление), обозначены юридическими или институциональными нормами, а также с помощью физических объектов, таких, как река, дорога или возведенная стена. Однако, по его мнению, не все границы так очевидны: есть те, которые, скорее всего, можно рассматривать только как «существующие в сознании людей». Каждый из членов сообщества имеет собственную систему символов и обозначений границы, определяющей пространство «внутри» и «вне» сообщества. Она выстраивает его общественные отношения, ожидания и взаимодействия, формируют его первичную социальную реальность [9].

Исходя из рассмотренных выше интерпретаций понятия «сообщество», мы выделяем следующие типы границ сообщества, обозначаемые в формуле сообщества в зависимости от его местонахождения « t » (территория сообщества): естественные (ландшафт, климат, доступность ресурсов); искусственные (созданные человеком: забор, стена, помещение); институциональные (регистрация по месту жительства,

принадлежность к институтам, юридические ограничения); символические (знания, информация, виртуальные). Отдельно взятое сообщество может иметь несколько типов границ одновременно, одни из которых могут быть выражены сильнее, другие — лишь частично. Следует отметить, что виртуальное сообщество является особым типом сообщества, поскольку главным условием его существования и воспроизводства является использование интернет-технологий, а территорией — собственно Интернет.

Поскольку сообщества, ввиду закрытого или открытого характера их границ, имеют разные возможности коммуникативного взаимодействия, выражаемые в формуле сообщества через его «функцию» — «*f*», границы сообщества также можно классифицировать по жесткости/гибкости:

- 1) закрытые, строго определенные (перемещение членов сообщества возможно только в них, коммуникация внутри и вне сообщества ограничена);
- 2) жесткие (слабая коммуникация с другими сообществами, ограничения по естественным или нормативным причинам);
- 3) гибкие (члены сообщества способны сами определять интенсивность своих коммуникаций внутри сообщества и вне его);
- 4) открытые, условные (отсутствие материальных преград для коммуникаций).

Для ответа на вопрос о том, какое влияние границы локальных сообществ оказывают на воспроизводство информационного дискурса вокруг глобального события, мы обратимся к эмпирическим данным, собранным участниками исследовательской группы «Политика, общество, спорт: сравнительный анализ» в ходе опроса российского населения до начала проведения Олимпийских игр в Сочи. Исследование проводилось в семи населенных пунктах России, в том числе в Северо-Западном федеральном округе: в г. Петрозаводск, с. Ловозеро (Мурманская обл.), д. Гостилицы (Ленинградская обл.) в рамках проекта «Национальный проект Сочи-2014» при факультете сравнительных политических исследований Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ 15 января — 6 февраля 2014 г. Всего было опрошено 582 респондента старше 18 лет (308 женщин и 274 мужчины), из которых 323 респондента были опрошены путем прямого контакта с интервьюером, а 259 — посредством интернет-технологий (электронная почта, социальная сеть «ВКонтакте», приложения Google).

На основе полученных данных мы выделили для анализа следующие четыре сообщества с разным типом границ и коммуникативного взаимодействия: сообщество пользователей социальной сети «ВКонтакте», сообщество жителей д. Гостилицы, сообщество жителей с. Ловозеро, сообщество заключенных исправительной колонии в г. Петрозаводск.

Сообщество заключенных Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 9» Управления федеральной службы исполнения наказаний по Республике Карелия, расположенного в г. Петрозаводск, представляет собой группу индивидов, отбывающих наказание на строго определенной территории, привязанной к государственному исправительному учреждению. В рамках исследования было опрошено 26 чел., при этом общее количество заключенных может достигать 1000 чел. Их пребывание на территории учреждения обеспечивается соответствующими юридическими нормами и государственными институтами. Члены данного сообщества ограничены во взаимодействии с внешним миром, их перемещение возможно только в рамках искусственных границ, возведенных на территории колонии и поддерживающихся силовыми органами. Ограничения касаются и возможности коммуникации. Членам сообщества заключенных доступны только два федеральных канала российского телевидения, набор официальных газет, а также переписка с семьей.

Сельское поселение Ловозеро объединяет сообщество жителей сельского населенного пункта в Ловозерском районе Мурманской области. В нем проживает 3142 чел. (данные на 1 января 2014 г.)¹, из них было опрошено 22 чел. Сельский тип проживания и небольшое население обуславливают тесноту взаимоотношений внутри сообщества. Жители села административно закреплены на территории и взаимодействуют внутри институциональных границ, которые выстроены государственными институтами, привязанными к селу (органы власти, образовательные и медицинские институты и пр.). Следует отметить также признаки естественных границ, таких как расположенность в зоне тундры и отдаленность других населенных пунктов (ближайший населенный пункт находится в 28 км от с. Ловозеро). Границы данного сообщества не ограничивают присутствие и доступность каких-либо средств массовой информации, среди которых преобладает телевидение (согласно предпочтениям 55% опрошенных).

Следующим объектом нашего анализа является сообщество жителей деревни Гостилицы, являющейся частью муниципального образования «Гостилицкое сельское поселение» Ломоносовского района Ленинградской области. В поселении проживает 4128 чел. (данные на 1 января 2014 г.)², из них были опрошены 33 чел. Члены сообщества юридически закреплены на территории Гостилицкого сельского поселения, которое соседствует с другими территориальными образованиями сельского типа, самое ближайшее из которых расположено в пределах около 5 км, а также находится от территориальных границ Санкт-Петербурга на расстоянии около 20 км. Основные границы сообщества — институциональные, наличие естественных границ ввиду развитой транспортной связи с Санкт-Петербургом имеет меньшее значение. Ограничений в доступе к средствам массовой информации нет, 70% опрошенных жителей д. Гостилицы указали телевидение в качестве основного источника информации.

Последнее исследуемое нами сообщество — виртуальное. С помощью интернет-анкетирования было опрошено 259 пользователей крупнейшей в России социальной сети «ВКонтакте». Основу данного виртуального сообщества составляет информационная коммуникация, которая подразумевает то, что каждый член сообщества является потенциальным собеседником другого. Границы данного сообщества могут быть обозначены как виртуальные и даже символические. 59% респондентов отметили, что получают информацию в основном из Интернета.

Таким образом, объектами нашего исследования являются четыре сообщества, различных по типу, границам и основным источникам информации по Олимпийским играм в Сочи (табл. 1).

В рамках опроса респондентам была предложена анкета, включавшая вопросы «Считаете ли Вы Олимпийские игры в Сочи важнейшим событием в жизни России?» и «Могут ли Олимпийские игры в Сочи стать объединяющим фактором для России?». По нашему мнению, полученные данные могут позволить проанализировать предварительные результаты информационной кампании вокруг Зимних Олимпийских игр 2014 г., позиционировавшей Игры как общее дело всей страны и значимый этап в ее новейшей истории [2; 7]. Доля респондентов, положительно ответивших на эти вопросы, в каждом из сообществ различна (табл. 2 и 3).

Различия в полученных данных по вопросу о важности Олимпийских игр в Сочи для России можно объяснить типом границ сообщества по жесткости/гибкости.

¹ Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям // Каталог публикаций: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (дата обращения: 4 февраля 2015 г.).

² Там же.

Таблица 1

Характеристики сообществ

Показатель	Сообщество			
	заключенных колонии	жителей с. Ловозеро	жителей д. Гостилицы	пользователей «ВКонтакте»
Общее количество членов	До 1000 чел.	3142 чел. (2014 г.)	4128 чел. (2014 г.)	—
Опрошено респондентов	26 чел.	22 чел.	33 чел.	259 чел.
Тип границ по производной сообщества	Институциональные, искусственные	Институциональные, естественные	Институциональные, в меньшей степени символические	Виртуальные, символические
Тип границ по жесткости/гибкости	Строго определенные	Жесткие	Гибкие	Условные
Основной источник информации по ОИ в Сочи	ТВ (80%)	ТВ (55%)	ТВ (70%)	Интернет (до 100%)

Таблица 2

Считаете ли Вы Олимпийские игры в Сочи важнейшим событием в жизни России?
(ответы в %)

Варианты ответов	Сообщество			
	заключенных колонии	жителей с. Ловозеро	жителей д. Гостилицы	пользователей «ВКонтакте»
Да	69	51	57	25
Нет	19	31	27	70
Затрудняюсь ответить	12	18	15	5

Данные по сообществу заключенных и сообществу пользователей социальной сети «ВКонтакте» полностью противоположны, как и характер их границ. У первого сообщества они строго определены, а возможности коммуникации значительно ограничены, у второго они условны, при этом члены сообщества имеют полный доступ к источникам информации. Два других сообщества являются сельскими и не имеют особых различий в доступе к средствам массовой информации, что, вероятно, обуславливает примерное равное соотношение в положительных и отрицательных ответах.

Отвечая на вопрос об объединяющем характере Зимних Олимпийских игр в Сочи, респонденты в то же время могли транслировать свои ожидания от спортивного мегасобытия и желания быть причастным к нему (табл. 3).

Наблюдаемое расхождение между сообществами в соотношениях положительно и отрицательно ответивших респондентов может говорить о наличии фактора или свойства сообществ, оказывающих влияние на такую тенденцию. Наиболее вероятным фактором нам представляется такая характеристика сообщества, как тип его границ по жесткости/гибкости. Чем больше сообщество каким-либо образом

Таблица 3

Могут ли Олимпийские игры в Сочи стать объединяющим фактором для России?
(ответы в %)

Варианты ответов	Сообщество			
	заключенных колонии	жителей с. Ловозеро	жителей д. Гостилицы	пользователей «ВКонтакте»
Да	81	45	39,4	19
Нет	4	23	39,4	68
Затрудняюсь ответить	15	32	21,2	13

ограждено от взаимодействия с внешним миром, тем, вероятно, важнее для его членов интеграционное свойство мегасобытий (табл. 4).

Например, члены открытого сообщества пользователей «ВКонтакте» находятся в рамках условных границ и, считая себя как уже вовлеченными в нечто глобальное, меньше всех ожидают единения от Олимпийских игр в Сочи. Напротив, в сообществе заключенных колонии, где строго определены искусственные границы и ограничены способы получения информации, подавляющее большинство участвовавших в анкетировании ответило положительно на этот вопрос.

Представив объекты исследования как отдельные сообщества и опираясь на теоретическую базу современных коммунитарных исследований, мы показали, что тип сообщества может оказывать влияние на восприятие глобальных явлений индивидами на локальном уровне. На наш взгляд, это связано с тем, что границы сообщества определяют форму его коммуникации как внутри себя, так и с внешним миром, что сказывается на восприятии мегасобытия его членами. От типа границ зависит доступность источников информации и, как показывают результаты нашего исследования, чем они строже, тем более восприимчивы к доминирующему информационному дискурсу находящиеся в них индивиды.

Также можно сделать предварительный вывод о том, что степень свободы коммуникации сообщества, зависящая от типа его границ, говорит о мере вовлеченности его членов в глобальные процессы. Мы предполагаем, что более жесткие границы ведут к усилению у членов сообщества чувства причастности к мегасобытию, к формированию более позитивных ожиданий от него. Напротив, включенность виртуальных сообществ в глобальные сети коммуникаций может оказывать обратное влияние на восприятие мегасобытий их членами как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Таблица 4

Тип границ и «объединяющий фактор» (ответы в %)

Показатель	Сообщество			
	заключенных колонии	жителей с. Ловозеро	жителей д. Гостилицы	пользователей «ВКонтакте»
Тип границ по жесткости/гибкости	Строго определенные	Жесткие	Гибкие	Условные
«ОИ в Сочи объединяют»	81	45	39,4	19
«ОИ в Сочи не объединяют»	4	23	39,4	68

Литература

1. Вахштайн В. Производство сообществ: Событие, язык, коммуникация // 60 параллель. 2011. № 2. С. 72–81.
2. Горохов В. А. Национальные идентичности в глобальной спортивной культуре: вызовы Сочи-2014 для олимпийской команды России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 5(70). С. 71–86.
3. Парк Р. Э. Организация сообщества и романтический характер // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2. № 3. С. 13–18.
4. Парк Р. Э. Экология человека // Теоретическая социология : антология. В 2 ч. / пер. с англ., фр., нем., ит. ; сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М. : Университет, 2002. Ч. 1. С. 172–185.
5. Петерссон Б., Перссон Э. Политическое мифотворчество и зимняя Олимпиада 2014 года // Неприкосновенный запас. 2013. № 2. С. 113–121.
6. Теннис Ф. Общность и общество. СПб. : Владимир Даль, 2002.
7. Bell D., Kennedy B. M. *The Cybercultures Reader*. London : Routledge, 2000.
8. Blackshaw T. *Key Concepts in Community Studies*. London : Sage, 2010.
9. Cohen A. P. *Belonging: Identity and Social Organization in British Rural Cultures*. Manchester : Manchester University Press, 1982.
10. Horne J. The Four «Knowns» of Sports Mega-Events // *Leisure studies*. 2007. Vol. 26. № 1. P. 81–96.
11. Komito L. *The Net as a Foraging Society: Flexible Communities* // *The Information Society*. 1998. Vol. 14. № 2. P. 97–106.
12. Rheingold H. *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Cambridge, MA : MIT Press, 2000.
13. Roche M. *Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture*. London : Routledge, 2002.
14. Warner W. L., Lunt P. S. *The social life of a modern community and the status system of a modern community*. New Haven: Yale Univ. Press, 1941.

References

1. Vakhshayn V. *Production of communities: Event, language, communication* [Proizvodstvo soobshchestv: Sobytiye, yazyk, kommunikatsiya] // 60th parallel. 2011. N 2. P. 72–81.
2. Gorokhov V. A. *National identities in global sports culture: calls of Sochi-2014 for an Olympic team of Russia* [Natsional'nye identichnosti v global'noi sportivnoi kul'ture: vyzovy Sochi-2014 dlya olimpiiskoi komandy Rossii] // Journal of sociology and social anthropology [Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii]. 2013. V. XVI. N 5(70). P. 71–86.
3. Park R. E. *Organization of community and romantic character* [Organizatsiya soobshchestva i romanticheskii kharakter] // Sociological review [Sotsiologicheskoe obozrenie]. 2002. V. 2. N 3. P. 13–18.
4. Park R. E. *Ecology of the person* [Ekologiya cheloveka] // Theoretical sociology [Teoreticheskaya sotsiologiya]: Anthology. In 2 p. / Translation from English, French, German, Italian. Collection and general edition of S.P. Bankovskaya. M. : University [Universitet], 2002. P. 1. P. 172–185.
5. Petersson B., Persson E. *Political formation of myths and Winter Olympic Games of 2014* [Politicheskoe mifotvorchestvo i zimnyaya Olimpiada 2014 goda] // Emergency ration [Neprikosnovennyi zapas]. 2013. N 2. P. 113–121.
6. Tönnies F. *Community and society* [Obshchnost' i obshchestvo]. SPb. : Vladimir Dahl [Vladimir Dal'], 2002.
7. Bell D., Kennedy B. M. *The Cybercultures Reader*. London: Routledge, 2000.
8. Blackshaw T. *Key Concepts in Community Studies*. London: Sage, 2010.
9. Cohen A. P. *Belonging: Identity and Social Organization in British Rural Cultures*. Manchester : Manchester University Press, 1982.
10. Horne J. *The Four «Knowns» of Sports Mega Events* // *Leisure studies*. 2007. Vol. 26. N 1. P. 81–96.
11. Komito L. *The Net as a Foraging Society: Flexible Communities* // *The Information Society*. 1998. Vol. 14. N 2. P. 97–106.
12. Rheingold H. *The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier*. Cambridge, MA : MIT Press, 2000.
13. Roche M. *Mega-Events and Modernity: Olympics and Expos in the Growth of Global Culture*. London: Routledge, 2002.
14. Warner W. L., Lunt P. S. *The social life of a modern community and the status system of a modern community*. New Haven : Yale Univ. Press, 1941.